

От православия к феномену ядерной энергии

Е.В.Комлева

Институт философии и политологии, Технический университет (Дортмунд, Германия)

Ключевые слова: православие, ядерная энергия, толкование, методология, подземное международное ядерное хранилище

Адрес для корреспонденции: elena.komleva@tu-dortmund.de

Нельзя сказать, что гуманитарные науки, философия, теология, литература и искусство XX-XXI вв. оставили амбивалентный феномен ядерной энергии [1] как важную часть бытия без внимания [2]. Тем более в условиях глобализации и информатизации. Но этого внимания явно мало. И, пожалуй, недостает примеров, индивидуальных и коллективных, «высшей пробы» по таланту «исполнителей». Нет достойной методологической базы для полноты смотра, толкования и формирования антропосоциально-ядерных смыслов.

Такая база может быть создана через фундаментальные аналоги, которые необходимо выбрать. При этом, например, в высокоуровневой системе «человек и его научно-технические творения» необходим уже более внимательный взгляд на самого человека. Полезно социокультурное соосмысление феноменов ядерной энергии и религии. Прежде всего подход от постулатов и богословских достижений христианства и православия. Обозначим лишь предпосылки и контуры такого подхода. Мы не будем затрагивать вопросы веры в Бога. Аналогично в какой-то мере учебным курсам «Основы православной культуры». Это личное дело каждого. Кстати, и ученые не лишены своей веры: не все научные знания им известны из

собственного опыта, многое в науке принимается на веру. Мы не будем представляться сторонниками исключительно обрядово-потребительской, начетнической, ханжеской, напыщенно-демонстрационной, поверхностной религиозности, захлестнувшей Россию, как признака деградации. Мы не будем призывать к молитвам (общаться с Богом — это еще надо уметь, что далеко не каждому дано). Справедливо сказано (Лук. 18, 8): «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» Будем все же направляемы этим аналогом, но лишь глубинной спецификой методологии православия и в контексте сопряжения феноменов основными вопросами «зачем?», «почему?» и «как?».

Особое значение предлагаемый подход имеет для Сибири. Всему миру известно, что именно в Сибири расположены уникальные российские (и крупнейшие мировые) ядерные предприятия военно-промышленного комплекса: Сибирский химический комбинат (рядом с Томском) и Красноярский горно-химический комбинат. Именно этим комбинатам мир обязан тем, что не было третьей мировой войны — ядерной. Эти комбинаты (да еще ПО «Маяк» на Урале) материально обеспечили ядерное сдерживание (свод международных норм и правил реальной непростой жизни). Сдерживание, пользу которого в тех конкретных исторических условиях теперь оспаривают лишь политиканствующие краснобаи, но не серьезные историки. В одном из первых документов, подписанных И. Сталиным в рамках развертывания Атомного проекта СССР, именно в Томске, на базе Томского политехнического

Комлева Елена Владимировна

Работала в Институте проблем промышленной экологии Севера Кольского научного центра РАН. В 2005-2006 гг. — научный сотрудник Института продвинутых исследований Университета ООН, Иокогама, Япония. С 2006 г. — научный сотрудник факультета гуманитарных наук и теологии Института политологии и философии Технического университета, Дортмунд, Германия.

института, было предписано готовить кадры для ядерной отрасли всей страны. Учитывая позитивный экономический потенциал ядерных невоенных технологий, ныне ядерное сдерживание приобретает расширенное толкование. Разве Краснокаменск, о котором прямо говорится в статье, — это вне Сибири? Тобол, Иртыш, Обь, Енисей — все эти реки получили отпечаток ядерной индустрии. Не для изучения ли и этих последствий создано структурное подразделение РАН в Тобольске? Норильск и нефтегаз шельфа Карского моря (и восточнее) не могут работать без атомных ледоколов. Подземные ядерные взрывы производили в некоторых сибирских районах. Есть еще много подобных фактов. Это все история. А как дальше быть с наличием и дальнейшим развитием ядерной индустрии Сибири? Раньше никто никого об этом не спрашивал. Строили, и все. Так надо было. Теперь, в новых условиях и с учетом прожитого, возможно, и нужно принимать решения (и при необходимости оформлять

их юридически) иначе. И еще, давным-давно судьба показала Сибирь Ф.Достоевскому, без обращения к которому антропосоциальную ядерную тематику «не разрулить». И об этом статья.

Вселенское и цивилизационное родство

У ядерного и религиозного феноменов много общего в базисе и пограничных темах. Ядерной энергии (равно как космологическим и геологическим процессам) присущи элементы вечности по сравнению с жизнью человечества, а также прямой вклад в реальность его существования. Что в сфере социальных явлений имеет хоть как-то схожие параметры времени и значимость для осмысления генезиса человека и проявления людей как цивилизации? Конечно же, прежде всего религия, а также ее мировоззренческая составляющая. Христианство и православие ориентируют человека на вечность, рассматривают ключевые, земные, проблемы в таком ракурсе. Они дают нормы,

иногда парадоксальные, земной (внешней и внутренней) жизни людей — добра и зла, чтобы иметь достойную перспективу будущего для популяции. Большинство же людей стремятся лишь обеспечить «здесь и сейчас» достаток себе и близким.

Человек принадлежит двум мирам — материальному и духовному. С одной стороны, мы — дети энергии и вещества звезд. Мы состоим из молекул, атомов и атомных ядер, то есть ядерная энергия не только вне, но и внутри нас. В прямом и переносном смысле. С другой стороны, Бог — Отче наш. Уже начало материального мира и биологической жизни, как известно, трактуют именно эти две концепции. Недавно найденный (величайшее научное открытие последних пятидесяти лет) бозон Хиггса самими физиками назван «частицей Бога». От них же и «Троица» — название первого в мире испытания технологии ядерного оружия.

Страны христианской культуры первыми освоили ядерную энергию. Западные христианские философы и теологи первыми в ядерном мире обозначили проблемы нового уровня касательно сути и будущего как христианства, так и человечества (включая исторические и правовые — особенно К.Ясперс) в целом [3, 4]. Причем при поиске источников информации по антропосоциально-ядерной тематике обращает на себя внимание одна особенность. В этических, политологических, исторических, теологических, экологических и публикациях других жанров выделить доминирующую национальность авторов сложно. При многоплановом же философском осмыслении ядерного феномена, на наш взгляд, более представлены исследователи немецкоязычного генезиса, напрямую или косвенно связанные с немецкой культурой. Это собственно философы К.Ясперс, М.Хайдеггер, Г.Пихт, Э.Фромм, В.Хесле, К.-О.Апель, Г.Рорх, Д.Хенрих, а также физики-философы А.Эйнштейн, М.Борн, В.Гейзенберг, К.Ф.Вайцеккер, Р.Оппенгеймер и другие. Хотя некоторые из них в силу известных событий 1930-1945 гг. инициировали и исследовали тематику за пределами Германии. Дополнительно к общеизвестным достоинствам немецкой философии ситуацию сформировали, видимо, также традиции ядерной физики (немецкие исследования в этой области в первой половине XX века являлись ориентиром для мировой науки) и трагический опыт нацизма в этой стране. Общеизвестно, что и другая близкая философская проблематика — философия техники — обязана своим появлением

и развитием немецкой культуре. В некоторой степени получается, что теперь слово за светскими и религиозными интеллектуалами стран восточнохристианской культуры.

Зачем?

Согласно христианству и православию, мир устроен так, что есть рай и ад. Человечество должно выбирать между ними. С полным осознанием и того, и другого. Ядерная энергия деяниями людей может на Земле обеспечить либо одно, либо другое. Познание ядерной энергии (в антропосоциальном контексте) и ее использование имеют обнадеживающий смысл только в единстве с глубоким пониманием (как основы действий в ядерной сфере и их правовой регламентации) сути человека и общества.

Православие приводит к мысли, что наше нынешнее (и атеистов, и верующих) так называемое нормальное состояние глубоко ненормально по существу. Потенциал человека велик, но нельзя, чтобы человек «неочищенный» проявлял себя в полной силе. Богоподобная природа человека с огромным потенциалом глубоко повреждена. Как следствие, социальное, политическое и научно-техническое развитие человечества вопреки первоначальным благим, казалось бы, намерениям привело к возможности краха земной цивилизации. В глобальном плане необходимо очеловечить человечество, победить внутреннее зло в человеке, чтобы не случались все новые и «совершенные» «Содомы» и «Гоморры». Причем апологеты православия (например, профессор-богослов А.Осипов) доказывают это вполне светски, научно, логично, исторично, на фактах [5]. Добавим, что далеко не все ладно с чистотой души и у российских профессионалов и менеджеров ядерного дела. А также укажем на немалое количество прямых и тяжких нарушений ими морально-нравственных норм и государственного законодательства (см., например, дискуссии на сайте агентства *ПРОАтом*).

Хотя у православия (тем более у исторически конкретных православных церквей) пока нет однозначного, на все случаи ядерной жизни мировоззренческого рецепта, оно располагает общечеловеческим опытом, который формировался тысячи лет. Опыт этот и истина Откровения (если принять таковое за факт) позволяют черпать из них многое вновь и вновь. И это хороший базис при грядущем соосмыслении совместно атеистами и верующими ядерного феномена и человечества. Непродуктивно упорствовать

и блокировать продвижение, сосредоточившись исключительно на анализе истинности и правомочности религии. Целесообразно методологически учиться у мировоззрения, которое во веки веков. Поэтому в предстоящем соработничестве предпочтительны каноны и апологеты религии. Хотя без внимания не должны быть оставлены и доводы критиков религии, особенно когда они мотивируют всестороннее обсуждение вопросов методологии.

Мы не призываем критиковать религию или примитивно подстраиваться под ее каноны. Мы ищем для духовно-гуманитарной рефлексии ядерного феномена достойные интеллектуальные ракурсы и ресурсы, основания, позиции, концепции, принципы, подходы, нормы. И тут богатейший опыт религии как особого рода мировоззрения и устойчивого социального явления никак нельзя не использовать. При тщательности и корректности обращение к этому феномену возможно без ущерба для религиозных канонов и без нареканий со стороны светских философов, гуманитариев в целом по роду занятий и гуманистов по духу. Потому что христианство, в изначальном смысле, если не считать его Откровением, — это тогда все равно некая чья-то гениальная «задумка», пример пути, который может обеспечить позитивное изменение гнущегося мира через изменение человека.

Богословам в духовно-гуманитарном осмыслении феномена ядерной энергии и формировании приемлемого социоядерного будущего, думается, должна быть отведена важная роль. Особенно православным. База — оставшаяся, на фоне радикальных изменений (искажений первоначальной сути) других ветвей христианства ориентация православия на внутренний мир человека, на его духовное самосовершенствование. Лишь православие еще имеет шанс не увлечься исключительно омирщением и социализацией, не отойти от первоначальной и главной задачи христианства — видеть глубинный корень всех бед и радостей, потерь и благ, земного и вечного, индивидуального и общечеловеческого бытия. В итоге — сохранить стремление к полноте очищения души, внутреннего мира человека, к пониманию и искоренению причины, а не только проявлений зла, создать базу для норм земного бытия.

Почему возможно?

Апологеты православия «идут в народ» научно-технической сферы. Ныне Русская православная церковь активна не только в

сфере традиционных печатных и электронных каналов информации, но и в Интернете.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II писал: «Без упования на Господа... невозможен подлинный успех в области ядерной энергии» [6]. Наука и религия методологически во многом не являются абсолютными антагонистами. В глобальной проблеме возможности познания мироздания (в познании микромира и мегамира особенно) их взгляды сходятся — адекватно познать нельзя. Наука и религия не только не антагонистичны, но и морально-нравственно начинают сближаться.

Протоиерей Д. Кирьянов отмечает: «С момента возникновения во второй половине XX века междисциплинарной области исследований науки и религии сформировалось множество концептуальных подходов... соотношения науки и религии». Рассматривалась даже «программа критического реализма как моста между наукой и религией», а также методологические параллели [7]. Достаточно известно к тому же на большем уровне обобщения, что христианство, например, методологически взаимодействовало и взаимодействует с различными нехристианскими культурами.

Различные религии уже высказывались по поводу ядерного оружия [8]. Адекватная религиозная оценка «мирного атома», видимо, впереди. Обращение к достижениям мыслителей религиозной философии, практическому опыту Церковей и религиозных средств массовой информации может дать многое. Русская православная церковь, например, считает, что внедрение незыблемых духовных ценностей в научно-техническое творчество далеко выходит за национально-государственные рамки, непосредственно относясь к поискам оснований для строительства общечеловеческой цивилизации в новом тысячелетии [9].

Всемирный русский народный собор (ВРНС) провел в Сарове слушания «Ядерные вооружения и национальная безопасность России» и «Проблемы взаимодействия Русской православной церкви и ведущих научных центров России». Митрополит (в то время) Кирилл на упомянутых слушаниях «Ядерные вооружения...» с предупреждением процитировал Библию: «Ибо, когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба» (1Фес. 5, 3). Эта мысль в первоисточнике дается в контексте темы Мессии, спасения человека, Суда Божьего, эсхатологических представлений, постоянного духовно-нравственного бодрствования

и работы для людей. Знаковым событием в процессе сближения подходов естественных наук и религии к познанию мира явилось присвоение в 2010 г. патриарху Кириллу степени почетного доктора НИЯУ МИФИ, а в 2012 г. — МГУ. Во время работы XVI ВРНС (2012) вновь неоднократно вспоминали мысль: «Православию есть что сказать миру». В 2012 г. в МИФИ (как и в Уральском горном университете) открыта кафедра теологии. Ее заведующим стал глава отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион [10].

На примере Сарова, его многогранного служения Отечеству многими раскрывается суть органичного сближения Русской православной церкви и Минатома, предопределенного уникальным значением Церкви и ядерной сферы в контексте защиты, спасения России — в прошлом, настоящем и будущем. С другой стороны, «физики без священников — современные папуасы» — так резко оценивает ситуацию относительно ядерного центра в Сарове православный журнал «Фома» [11].

Профессор-богослов А.Осипов в 1991-1999 годах был сопредседателем резонансной ежегодной Международной конференции «Наука. Философия. Религия» в Объединенном институте ядерных исследований. Он более 20 лет успешно читал лекции и дискутировал в аудитории физиков-ядерщиков, напоминая об ответственности ученых, в 2011 г. получил в Дубне почетную награду ОИЯИ за выдающиеся достижения в богословии и многолетнее сотрудничество с этим институтом. Он же при толковании догмата Святой Троицы как удачные аналогии неоднократно использует концепты «человек» и «атом» [5].

Потенциальные методологические сопряжения

Назовем лишь некоторые ракурсы возможного, по нашему мнению, методологического сопряжения феноменов:

- ▶ космолизм/вселенность;
- ▶ «Бог есть любовь»;
- ▶ «страх любви»: страх от любви к другому и за него;
- ▶ Троица;
- ▶ единение с человеком;
- ▶ всечеловечность («и иудей, и эллин...»);
- ▶ спасение человечества от человечества;
- ▶ «дух творит себе форму»;
- ▶ «по делам и мыслям нашим...»;
- ▶ вера в свое дело, идейная твердость, святоотеческие традиции;
- ▶ правильная вера — правильная жизнь.

Современные особенности: прагматика «точек роста»

Современные особенности ситуации под-сказывают и первоочередные практические задачи, при решении которых предлагаемый подход мог бы быть реализован. В России есть два ядерно-религиозных центра — Саров и Сергиев Посад. Высказано предположение о третьем [12]. А четвертому (Санкт-Петербургу) в этом качестве лучше бы и не бывать. Рассматривая в связи с ядерной энергией различные социальные институты, за рубежом предложили для гарантии надлежащего общественного внимания к долгой (миллионы лет) судьбе радиоактивных отходов создать «ядерное высшее пасторство» [13, 14]. Думается, что в российском варианте в рамках многогранной концепции SAMPO нечто подобное могло бы быть связано прежде всего с системой приграничных сочетаний, с не исключительно общественной, но государственно-религиозной скрепой лежащей между ними территории, а в конечном итоге — страны в целом:

- 1) подземное международное ядерное хранилище в пределах Печенгской геологической структуры плюс Трифонов Печенгский мужской монастырь Мурманской и Мончегорской епархии;
- 2) аналогичный объект в Краснокаменске плюс молодое Краснокаменское благочиние Читинской и Краснокаменской епархии.

Причем многое применительно к этому варианту (при суммарной стоимости только строительства — не менее 200 миллиардов долларов) будет зависеть от профессионализма и духовно-нравственных качеств российских геологов, горняков и ядерщиков, от успешности комплексного светского сопровождения и окормления проекта со стороны РПЦ в партнерстве с другими религиозными институтами.

«Главный вопрос атомной энергетики сегодня не технологический, а психологический», — сказал, подводя итоги состоявшегося в рамках «Петербургского экономического форума — 2012» круглого стола «Атомная энергетика: год после Фукусимы», генеральный директор Росатома С.Кириенко [15]. «Атомная энергетика в России умрет без поддержки общественности», — заявил журналистам первый заместитель гендиректора Росатома А.Локшин в кулуарах Седьмого Международного общественного форума-диалога «Атомная энергия, общество, безопасность — 2012» [16]. Говоря скорее всего о сиюминутных частностях,

чиновники, не ведая того, что называется, «попали в яблочко».

Осмысление ядерного феномена и укоренение в социуме ядерного *техно* в значимых для цивилизации, легитимных и безопасных масштабах, как и религии (по крайней мере — христианства), глобально должно иметь цель не погубить человека, а спасти его. Ядерный пример, экзаменованный в координатах канонов православия и в контексте социоядерного антропного принципа и социокультурной парадигмы [17, 18], послужит формированию гуманистической, особенно касательно будущих поколений, социоядерной ментальности, индивидуальной и государственной. Созданию цивилизованных мировоззренческих и социально-гуманитарных оснований, правовых норм мудрого развития других амбивалентных относительно всего человечества наук и технологий, число которых впредь будет лишь множиться. В совокупности это может способствовать консолидации народов и стран перед лицом глобальных вызовов, грозящих им уничтожением. Выработке механизма осознания всеобщей сопричастности и ответственности человечества за свою судьбу. А также — эволюции, а не инволюции духовно-культурной природы правовых систем [19].

* * *

И, наконец, последнее. Более ранняя попытка постановки темы обозначена в предыдущих моих публикациях [21-28]. Она соответствует тенденции общего усиления гуманизации и гуманитаризации естественно-научной и технической сфер.

Благодарю за поддержку исследований и ценные комментарии профессора Brigitte Falkenburg.

1. Основные понятия. — http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf.
2. <http://e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html>.
3. *Jaspers K.* Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit. Munchen. 1958. 506 s.
4. *Garrison J.* The Darkness of God: Theology after Hiroshima. L., 1982. 238 p.
5. *Осипов А.И.* Аудио-лекции. — www.aosipov.ru/audio/audio_obshchii_spisok_leksij.html.
6. Приветствие Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II участникам слушаний «Ядерные вооружения и национальная безопасность России». www.pravsarov.nne.ru/content/publication/461/552/486/518.html.
7. *Кирьянов Д.В.* Наука и религия: многообразие методологических подходов // Труды Тобольской Духовной семинарии. Вып. 2. Тобольск, 2011. С. 117-134.
8. Ethics and weapons of mass destruction: religious and secular perspectives / Eds. S.H.Hashmi, S.P.Lee. Cambridge, 2004. 533 p.
9. Доклад Патриарха Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ, 2000.
10. www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4066
11. Физики без священников — современные папуасы. Беседа с сотрудниками Российского федерального ядерного центра, г. Саров // Фома. Православный журнал для сомнеющихся. 2003. № 2.
12. *Комлева Е.В.* Антропосоциоядерный феномен // Век глобализации. 2011. № 2. С. 140-149.
13. *Weinberg A.* Social institutions and nuclear energy // Science. 1972. Vol. 177. P. 27-34.
14. *Hocke P., Grunwald A.* Wohin mit dem radioaktiven Abfall? Perspektiven für eine sozialwissenschaftliche Endlagerforschung. Berlin, 2006. 157 s.
15. www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3854.
16. www.ria.ru/atomtec_news/20120905/743554229.html.
17. www.narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf.
18. www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm.
19. *Пугина О.А., Агапов Д.С.* Материальная и духовная природа правовых систем // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 18-23.
20. www.noc.chgaki.ru/?page=conf.
21. www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=118.
22. Религия и феномен ядерной энергии: контуры социокультурного сопряжения (специальный диплом за статью на конкурсе научных работ «Ответственность религии и науки в современном мире2»). Библейско-Богословский Институт святого апостола Андрея. М., 2005.
23. www.helion-ltd.ru/komleva-sp-11-2008.
24. www.helion-ltd.ru/philosophical-base.
25. www.voskres.ru/economics/komleva.htm.
26. www.e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html.
27. www.lawinrussia.ru/node/164207.
28. www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/10627.html.

From Orthodoxy to the phenomenon of nuclear energy

E.V. Komleva, *Institute of Philosophy and Political Science, TU Dortmund University (Dortmund, Germany)*

Within the socio-cultural space there has been searched for an analogous methodology to reflect on the phenomenon of nuclear energy from the perspective of concepts of man and society. It has been proven as beneficial to refer to the anthropo-social component of Orthodoxy. There has been outlined the idea on the universal and civilizational relationship of these phenomena. The main questions concerning their connection have been formulated as well as some ways to answer them. There are given some examples of the suggested methodological transfer.

Key Words: *Orthodoxy, nuclear energy, interpretation, methodology, international underground nuclear waste storage facility*

Corresponding address: elena.komleva@tu-dortmund.de